

Н84(2=411.2)6

4-48

Февральский СПЛИН

12+

Павел Черкашин
Татьяна Юргенсон

ПАВЕЛ ЧЕРКАШИН
ТАТЬЯНА ЮРГЕНСОН

Ф
Е
В
Р
А
С
П
Л
И
Н
Ь
С
К
И
Й

Роли
Лулу
2014

- 0174301 -

Государственная
библиотека
Югры

КО

УДК

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-5

Ч-48

Ч-48 **Черкашин П. Р., Юргенсон Т. В.**

Февральский сплин : поэтический сборник. – Роли :
Лулу, 2014. – 84 с.

ISBN 978-1-312-36750-0

© П. Р. Черкашин, стихи, 2014

© Т. В. Юргенсон, стихи, 2014

© «Лулу», печать, 2014

Об авторах.

Павел Черкашин родился в 1972 году на обском Севере в приполярном селе Мужи. Член Союза журналистов России с 2000 года. Член Союза писателей России с 2003 года. Ветеран боевых действий на Северном Кавказе. Публикуется с 1989 года. Автор более тридцати книг поэзии и прозы, нескольких электронных изданий. Соавтор многих коллективных сборников и альманахов. Лауреат Всероссийских и региональных литературных премий.

Татьяна Юргенсон родилась в 1966 году в селе Степной баджей Манского района Красноярского края. Член Союза писателей России с 2005 года. Автор трёх сборников стихов «Сказки странствий», «Низвержение в Хумгат» и «Беззащитное сердце дракона». В соавторстве с поэтом Юрием Вэллой написана поэма-диалог «Охота на лебедей» – переведена на английский, венгерский, немецкий, ненецкий, французский, хантыйский, эстонский языки. В соавторстве с поэтом Павлом Черкашиным написаны поэтические сборники «Рецепт «Джубатыкской пьяни» и «Пробник».

О книге.

Третий совместный сборник известных российских поэтов Павла Черкашина и Татьяны Юргенсон (взбудораживших в 2013 году литературный мир Западной Сибири своим неординарным иллюстративно-поэтическим проектом «Рецепт «Джубатыкской пьяни»») является своего рода февральским творческим отрезком к рождающемуся непосредственно сейчас новому масштабному литературному диалоговому проекту авторов, плоды которого окончательно созреют для читателей лишь... **14 XII 14.**

Ждите!

**Ф
Е
В
Р
А
С
П
Л
И
Н
Ь
С
К
И
Й**

01 II 14 П.Ч.

Буян февраль пришёл, расправил плечи,
И мы с тобой опять в его плену.
Как в ладана тумане меркнут свечи,
Тускнеют фонари сквозь пелену.
Косматятся позёмкою дороги,
За окнами мятежный неуют.
Пируя в ледяном зимы остроге,
Метели гимны Северу поют.

01 II 14 Т.Ю.

ФЕВРАЛЬСКОЕ ЗЛОВЕЩЕЕ

По февральски неуютно
Стыло у меня на сердце.
Не хватает крови буд-то.
Лёд душой, как палкой вертит,
Отбиваясь, отбивает мне бока
И зловеще тихо шепчет мне: «Пока
Будешь призракам февральским
Ты служить,
Так и быть, тебе позволю
Дальше жить.
Ну, а коли вдруг заплачешь по весне,
Станешь Каем с сердцем-камнем
Как и все»...
Вот и скован февралём мой тихий стон.
И душою овладел мертвящий сон.

01 II 14 П.Ч.

Сердце-камень, сердце-лёд
От любви, поверь, оттаёт,
Устремится вновь в полёт,
Светом счастья засияет,
Доброй песней воспоёт
И поверит, и узнает,
Что грядёт весны черёд,
Холод вечным не бывает.

02 II 14 Т.Ю.

От зимнего сплина
Станет лекарством весна.
Скучаю по звону капли.

02 II 14 П.Ч.

Лекарство от зимнего сплина --
Апрельской капели картина:
Сквозняк, сырость ног, аспирин,
И... здравствуй, распутицы сплин!

Добрый вечер, январь,
И поверни, и уходи,
Под гребнем являйся ты мне,
Холод печалью на бровях.

02 II 14 Т.Ю.

Не любовь мне нужна, а знахарь,
Чтобы стылую хворь победить.
А не то, я как суслик зачахну,
И тогда уж, не то, что любить,
Просто жить не буду способна...
И кому будет петь капель
Поднимая от спячки сонных
Славной вестью, что вот он – апрель?

03 II 14 П.Ч.

Ни о чём не скорби, не жалея,
Всех и вся, если можешь, прости,
В лабиринтах безлюдных аллей
Много проще покой обрести,
Чем в гостях у беспечных друзей,
Что не ведают: в Божьей горсти
Полпесчинки земных твоих дней.
Не скорби, не жалея и прости.

03 II 14 Т.Ю.

Послойно снимаем кожу
С собственного естества.
Иногда я нам удивляюсь.
Часто бывает страшно.
И бесконечная боль...
Скажи мне, разве так можно –
Для обывательского торжества
Обнажать сокровенное?
Поступаем мы бесшабашно...
Или это поэтов роль??

04 II 14 П.Ч.

Намного страшнее, но лучше
Ярчайшим болидом сгореть,
Чем шаять подобно гнилушке
Иль чадно торфяником тлеть.
И дело тут даже не в роли,
А в предназначеньи скорей.
Поэту даны все пароли,
Всё ключики к чувствам людей.

04 II 14 Т.Ю.

Мы – великие ключники,
Правда замки с секретом.
Даже у самого маргинального типа
За душой скрывается тайна.
Хватит ли нашего мастерства
Открыть двери
Хоть в маленькую толику вселенных,
Скрытых в знакомых
И незнакомых сердцах?

05 II 14 П.Ч.

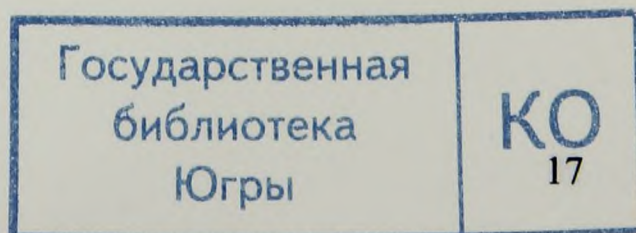
Нет, ключи от сердец человеческих
Все у Бога. А наши стихи --
Лишь отмычки на разных наречьях,
Но, наверно, не столь уж плохи,
Если душ многозначные коды
Так ответно послушны стихам,
Провозвестникам высшей свободы,
Открывающим путь к небесам.

05 II 14 Т.Ю.

Запоздалый путник
Молит закатное Солнце –
Оставь хоть лучик.
Мудрый отшельник
Улыбается небу –
Больно вечер хорош...

Ты за мной не идешь
Зачем ты тут на кострах,
За красоту – в огонь,
За счастье – в море...
С какой грустною виной
Помню тебя вдали дорог?
Ты же ты, как никогда...
Ты же ты, как никогда...
Ты же ты, как никогда...
Ты же ты, как никогда...
Ты же ты, как никогда...
Ты же ты, как никогда...
Ты же ты, как никогда...
Ты же ты, как никогда...
Ты же ты, как никогда...

- 0174301 -

06 II 14 П.Ч

Незыблем закон:
Учитель равен солнцу,
Цветку – ученик.
По, паварно, не стогом...
Един...
Так...
Пр...
Стар...

06 II 14 Т.Ю.

Помнишь розовый сад,
Дети резвились в нём
И на главу Его
Сплели из шипов венец?
В каждом цветке – боль,
В каждой улыбке – страх,
Что за ошибки впредь
Жечь будут на кострах.
За красоту – в огонь.
За смелое слово – в острог...
Сколько трупную вонь
Помнят дубы вдоль дорог?
Прав ты, иль виноват...
Что твоё слово? – Пух.
И к иступлённым мольбам
Слух инквизитора глух.
Так и сгорали в веках,
Проклятые толпой,
Поборовшие страх,
Горькой ошибки той.

07. II 14 П.Ч.

Но время всё расставит по местам
И правильные сделает акценты.
Достанутся потомкам, а не нам
Прозренья запоздалые проценты.
И будет всем награда по делам –
Вердикт Фемиды или Немезиды:
Кому-то Ад, другим небесный Храм
За боль, за униженья, за обиды.

07 II 14 Т.Ю.

**Оборванный лист
Печален в порыве ветра.
Кто его вспомнит?**

08 II 14 П.Ч.

Всё – прах, но поэт
В стихах увековечил
Порхающий лист.

08 II 14 Т.Ю.

Я сегодня потеряна для мира.
И недуг мой продлится три недели –
От трансляции спортивных кумиров
Оторваться я могу еле-еле.

До тех пор, пока гореть будет факел
Олимпийского огня в жарком Сочи,
Много думать сил моих вряд ли хватит,
И писать о другом сложно очень.

09 II 14 П.Ч.

Потери, потери, потери, потери...
Оторваны люди, оторван весь мир,
Надолго, на три олимпийских недели,
Вкушать, как наркотик, спортивный пломбир.
Полны стадионы, забиты квартиры.
О вечном спросить -- отвали и не тронь!
Кумиры, кумиры, кумиры, кумиры...
В глазах вместо мыслей с Олимпа огонь.

09 II 14 Т.Ю.

Дух единения –
Максимальный накал страстей.
Олимпа подарок.

09 II 14 П.Ч.

К чему вам колыбельные мои?
Мне проще подарить букет бессонья,
Чтоб мучились стихами до зари
Моих печальных дум из «Межсезонья».
Пусть каждая незримо в центре круга
Фантазий ваших свечкою горит.
К чему вам колыбельные, подруга,
Когда душа с душою говорит.

10 II 14 Т.Ю.

Нет больше сна. Но нет и яви –
Фантасмагория зимы.
Лишь зов непостижимой дали
И мы к нему обращены.
Что ждёт весною – обновленье,
Кровоточенье старых ран,
К мирам иным прикосновенье,
Любовь, восторг или обман?
Спой колыбельную, друг милый –
Её лекарственный настой
Спасёт от страхов и унылых
Февральских песен. Голос твой
Не даст рассеяться сознанию
От послевкусия познаний.

10 II 14 П.Ч.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Супруге Светлане

Спи, небесная, спи, кошка,
Крылья белые сложи.
Пусть луна глядит в окошко
И рисует миражи
На груди ночного моря,
Засыпай. Награда ждёт:
Сны волшебные, без горя.
Спи... А солнышко – взойдёт!

10 II 14 Т.Ю.

Выгну спину дугой
Перед прыжком.
Да, я – кошка,
Которой ласка приятна,
Но милее свобода.
Вот и хожу сама по себе,
Чутким ухом ловлю
Ваше доброе слово.

10 II 14 П.Ч.

Супруге Светлане

Буду трогательно нежен,
Но настойчив до конца!
Океан любви безбрежен!
Пусть не в возрасте юнца,
Но душой я так же пылок,
Сердце – настезь для тебя –
Не устало, не остыло,
Бьётся, преданно любя.

11 II 14 Т.Ю.

**Розовый рассвет
Раскрасил мир мечтою.
Два сердца рядом.**

Где-то в восточной стороне –
Кто-то, проносящий судьбой,
Но, главное, в порыве любви,
Он надеется на встречу.

Намечены млечной судьбой
И все предвещанной судьбой
С надеждой ожидает увидеть в року.

И пусть не встретят никогда
Туда, как ждут похоти сада
И каждый ждет на страду.

11 II 14 П.Ч.

Супруге Светлане

Ласки любимой
Нежно из сна извлекут. –
Лучший будильник!

Пусть ты в мире своем,
Но душой к нам не спишь,
Сердце – нежность для тебя –
Не устало, не остыло,
Всегда, преданно любя.

12 II 14 Т.Ю.

Вольно тебе терзать искусом –
Почувствовать себя любимой.
Увы, теперь другие вкусы
Прописаны, неодолимы...

Одна. И кроткое смиренье –
Итог, прописанный судьбой.
Но, знаешь, я горжусь тобой,
За гордое сопротивление

Нападкам мелочной судьбы.
И зов серебряной трубы
Сопровождает стойких к року.

И путь не кажется далёким
Туда, где ждут любви сады
И сладкий мёд её страды.

12 II 14 П.Ч.

Лишь Время – самый Справедливый Человек,
Что не завистлив и не лизоблюден,
А беспристрастен, как течение звёздных рек,
И никому на свете не подсуден.

13 II 14 Т.Ю.

Время – игра смыслов,
Меняющая оценки.
А как хочется быть плюсом...

14 II 14 П.Ч.

Хитрые игры

Времени с родом людским.

И вечно – 5:0.

14 II 14 Т.Ю.

С клетки на клетку
В заданном ритме
Двигутся пешки, ладьи и ферзи.
Сила на силу,
Разум на разум...
Мир виден тот, что только вблизи.
Мысли стратега
Скрыты ухмылкой,
Жизнь – это шахматная доска.
Высчитан эндшпиль.
В предчувствии мата
Холодным железом итог у виска.

15 II 14 П.Ч.

Личный опыт – твой самый надёжный наставник.
Правда, дорог его за науку оброк,
Но зато как доходчив и крепок урок.
В этом деле он дока, бессменный ударник.
Хоть увешайся всеми наградами мира,
Всё равно он для порки причину найдёт.
Даже если ты славою выше Памира,
Стоит помнить: урока настанет черёд.

15 II 14 Т.Ю.

Как прилежный ученик
Делает задания на дом,
Так и мы с тобой на радость
Тщательно ведём дневник.
Он же – просто «Календурь».
В нём за строками укрыты
Шишки знаний что набиты
Под напевы разных бурь.
Стихотворства непростой,
Но весьма приличный опыт
Нам поможет не заглухнуть,
Превратиться в сухостой.

15 II 14 П.Ч.

Под напевы зимних бурь
Пухнет наша «Календурь».
Шишек знаний, что набиты,
Фиолетова лазурь!

15 II 14 Т.Ю.

От «Календури» в «Календар»
Мы перейдём без сожаленья?
Я помню, как шептал декабрь
Свои безмолвные веленья.
Что ж, я готова подарить
Тебе, мой друг, свои секреты.
Пусть наши тайные заветы
Под спудом книга сохранит.

16 II 14 П.Ч.

Без сожаления, мой друг,
Изменим книги мы название.
Перешагнём первичный круг,
Не в дури чувствуя призвание.
Куда обширней реки тем,
А слов накал сродни пожару.
Вперёд же, к морю новых сем,
От «Календури» к «Календару»!

16 II 14 Т.Ю.

Скомкались эмоции дня,
Дело закончилось прогоревшей печью.
Странное опустошенье.

17 II 14 П.Ч.

Хорошо у костерка
На неведомой опушке
Слушать шелест ветерка
По ветвям сосны-подружки.
Минул час. Костёр истлел,
И дошла в золе картошка.
День усталый догорел,
Отдохну и я немножко.

17 II 14 Т.Ю.

Слово не молвлено,
А глаза холодны.
Подспудная жизнь естества –
Как печь раскалена
Обидой ли, ревностью –
Не понять.
Морозно-мертвящий взгляд
Пронизывает до колик –
Так яростен этот посыл...
Так много боли взлелеял...

18 II 14 П.Ч.

Вымолви слово
И взгляд отогрей. – Мёрзну
От боли немой.

18 II 14 Т.Ю.

Книга! Скоро будет книга!
На прииске Слов
Через сито тонкого слуха
Просеиваю слова.
Самородные камешки Поэзии
Вызывают душевную бурю.

19 II 14 П.Ч.

Буранит
Февраль низкотучный,
Дыханьем морозным дурманит.

Метелит
На тропах таёжных,
Ковры ветроструйные стелет.

Туманит
Снегами просторы
И в даль хороводную манит.

Шагает,
Следы заметая,
А утром уж солнце сверкает.

Играет:
Лучи золотые
В цветы на снегу собирает.

Лукавит
Февраль низкотучный:
То бурю, то солнышко славит.

19 II 14 Т.Ю.

Скажу, что с февралём
Мы разошлись во мнениях —
Ему метели да мороз
Подняли настроение.
Мне ж — солнечный разлёт
Искрящихся снегов,
Да тонкие намёки
На вешнее движение.

Дружат белая тумана,
Закрыв в сонное, и ласка...
А, впрочем, уже безразличен
Премилый зеркаль хол.
Одна лишь в висках стучится —
О, Господи, не угада
Послепелась плечо в розднице...
Бесонные саблы любви...

20 II 14 П.Ч.

Ещё немного и побудкой
Нам станет дробная капель,
И небо яркой незабудкой
Проглянет смело сквозь шинель
Февральских туч, и будут птицы
Водить всё выше хоровод,
И золотые солнца спицы
Нам возвестят весны приход.

Туманит
Снегами просторы
И в дали хорошающую надет.

Шагает,
Сядет заметил,
А утром уж солнце сверкает.

Играет:
Лучи золотые
В шалты на снегу собирает.

Лусавит
Февраль неслышными
То буря, то солнышко сияет.

20 II 14 Т.Ю.

Жалит февраль эфой
Немее от яда сердце.
Прости, мой друг, но сегодня,
Я чувствую смерти шаг.
Она не за мной явилась,
Но часто бывает – потеря,
И рушится вслед за нею
Этот священный мир.
Дрожит пелена тумана,
Закрыв и солнце, и звёзды...
А, впрочем, уже безразличен
Времени мерный ход.
Одно лишь в висках стучится –
О, Господи, не успела
Подставить плечо в поединке...
Бессильные слёзы любви...

21 II 14 П.Ч.

Бессильные слёзы от горькой потери
Спешу переплавить в мощнейшую крепь
Из воспоминаний, и настежь все двери
Души опечаленной, чтобы не тлеть
В плену угрызений, то – страшные звери,
Запру их навек в толстопрутную клеть –
И в дальний чулан, чтобы ранить не смели.
И сердце от яда не станет болеть.

21 II 14 Т.Ю.

Горы высятся.

Невидим глазу их вздох.

Стану каменной.

22 II 14 П.Ч.

Мы в детстве наивно и свято мечтали
Стать сильными, крепкими, горы свернуть...
Жесток и обманчив взросления путь,
У жизни в награду – из камня медали.
Под их тяжким грузом и мы каменеем.
Мечтами, сердцами, душою – в гранит.
И горы свернуть мы уже не сумеем,
Мы сами – гора из невзгод и обид.

22 II 14 Т.Ю.

Обида – грех, как и стенанья
О тяжкой, неподъёмной доле...
Всё так.
Но сколько скорбной боли
Даровано нам во спасенье
Души.
И человек ломается рогозом,
Чей пух седой идёт в набивку
Матраса.
Только кто способен
Блаженно почивать на стёртом в пух
Пережитом?

22 II 14 П.Ч.

Пережитое всё – со мною,
Его не выметешь за дверь.
Уйдёт само собой к покою,
Когда и я уйду. Поверь,
Что от него не откреститься,
Повсюду памяти конвой.
Но смысла нет стенать и злиться,
Удел для всех – войти травой.

23 II 14 Т.Ю.

Мы – итог научного спора
Между Случаем и Природой.
Нам не ясны начальные цели
И туманна конечная суть.
Потому в меру собственной воли
Прорываемся сквозь невесомость
Но незыблемость странных законов,
Продиктованных истинным Смыслом...

24 II 14 П.Ч.

Это очень интересно:
Подружиться вдруг с туманом.
И брести в нём бессловесно
Наугад – куда незнамо...

24 II 14 Т.Ю.

Туманное утро.

Земля ожиданий полна.

Загадаю солнцу.

24 II 14 П.Р.

Тайны тумана
Желанной отгадкой
Солнце откроет.

24 II 14 Т.Ю.

Летняя песня –
В рассветной дымке
Всё замерло в предвкушении
Праздника дня.
Только отсчёт мгновений до чуда
Ведёт пернатый певец.

24 II 14 П.Ч.

Вести отсчёт – с крыла кукушке.
Не соловью. И не скворцу.
Гляди, уселась на макушке
Сосны, нудит своё «ку-ку».
Встречая день, торопит чудо –
Мгновенье солнышку вставать.
Скажи, ну разве это худо –
Рассвета час воскуковать!

25 II 14 Т.Ю.

Мечты о лете в феврале!
Видать, морозы так достали,
Что вот мерещиться нам стали
И пень зелёный на бугре,
И пенье птиц туманным утром...
А между тем подходит срок
Весенних горнов полыханья.
Земли оттаявшей дыханье
Расплавит лёд, скуёт цветок
И мир украсит перламутром.
И вместе с талою водой –
Живительным, могучим зельем,
Врачующим не только землю,
Есть шанс – уйдёт и наша боль.
Ты слышишь? Вздох земли как буд-то...

25 II 14 П.Ч.

Мечты о лете в феврале...
Грустит телега под навесом,
Грустит литовка по траве,
А над притихшим спящим лесом
Грустит продрогшая заря...
Но, верно, в том предназначенье
И есть святое февраля,
Чтоб пробудить в душе томленье
По благодатным летним дням.
Но вот беда: достигнув цели,
Ночным внимая соловьям,
Мы загрустим вдруг о метели.

25 II 14 Т.Ю.

Белый плен затянулся
Настроения чёрным узлом.
Развязать – не могу,
Разорвать – сил не хватает.
Тщетны надежды на чудо –
Избежать полосатой дороги...

25 II 14 П.Ч.

Унынью сдаться так обидно,
И так прилипчив этот враг.
Пусть впереди ни зги не видно,
Не верь. Обманчив горя мрак.
Взгляни на зебру – вся в полоску.
Живёт себе. И хоть бы хны!
Иди навстречу отголоску
Цветущей, радужной весны!

По благодатным лесным дорожкам
Но вот беда! Застынула вода,
Ночным внимая голосам,
Мы грустим вдруг с мотыльком.

26 II 14 Т.Ю.

Книжное сердце греют страницы.
Шероховатость бумаги – как масло,
Что используют баядерки
Для умащивания тела.
Запах свежепечатного слова
Ярче и нежней благовоний
Тем, кто собственное пространство
Переплёл с мирами в обложках.
Правда жизни? Она в метаньях
Между бытом, часто корявым,
И бескрайней вселенной смыслов,
Что хранятся под спудом в книгах.

26 II 14 П.Ч.

Когда мне порою так больно,
Что даже шептать нету сил,
Идущему мимо довольно
Себе дать неверный посыл
Для вывода: «Как равнодушен,
Как сердцем жесток этот тип».
Я буду в ответ безоружен,
Не слышен души моей хрип.

26 II 02 Т.Ю.

Всё, что хрипит в нас –

Доверяем бумаге.

Всё, что безмолвно кричит –

Становится смыслом строк.

Выплеснуться на листок –

Подобно солдатской отваге.

Но только тот это поймёт,

Кто за буквами видит суть.

26 II 14 П.Ч.

Надеждой живу: на бумаге
Излить сокровенную суть,
Отдаться безумной отваге
Словами прокладывать путь,
Броню сонных душ прожигая
Пожаром бессонных ночей,
Лишь в этом надежда живая
Израченной музы моей.

27 II 02 Т.Ю.

Нелепость этого мира –
Бумаге доверия больше...
А может – то выбор Слова,
Чтоб обмануть Время?.
И Вечность, признав поражение,
Склоняет смиренно колени
Пред бесконечной жизнью,
Укрытой в картонных обложках...

27 II 14 П.Ч.

Даруй не золото молчанья,
А слов живое серебро
Святым поступком подаянья,
Как бескорыстное добро
Для тех, кто сердцем жаждет света,
Но изнемог иль заплутал.
И будь готов сносить за это
Чреду плевков, а не похвал.

27 II 14 Т.Ю.

Что плевки нам, что похвала...
Не они у истоков стихов.
Сок поэзии в толще веков,
Как из старых добрых мехов,
Настоялся. Но как Черхвала
Изливается только тем,
Кто за чудо исполненных строк,
Не жалея сердец в нужный срок,
Заплатив судьбе свой оброк,
Вдруг коснётся призрачных стен...
Мера платы за вход – ты сам,
Твои сны и мечты в зачёт.
Мир иллюзий к себе влечёт,
И мы тянемся к чудесам
Слова, что как огонь печёт.

27 II 14 П.Ч.

ПОЭТ

Для вас он – недоразуменье
С судьбой нелепой чудака:
«Гляди, опять стихотворенье
Строчит в ночи его рука.
И что неймётся, что не спится,
И до утра не гаснет свет»...
Слепые! Это ведь жар-птица
Ему от Бога шлёт привет.

28 II 14 Т.Ю.

Иногда книга
лучше любой взрывчатки
может взорвать мир.
И от этого потрясения
мозги
окончательно могут съехать набок.
Или в противовес
встанут на место.
А что она –
просто несколько десятков страниц
под обложкой
даже не твёрдой.
И кто скажет –
в чём секрет
этой всепоглощающей мощи?.

28 II 14 П.Ч.

Вся жизнь в три строки,
Роман в одну страницу. —
Плита могилы.

28 II 14 Т.Ю.

**Каменная книга –
Как запретный манускрипт.
Не спешу её открывать.**

28 II 14 П.Ч.

Мы часто играем в опасные игры:
Гордыня и Зависть, Лукавство и Блуд,
Пока нашей жизни финальные титры
К вратам неизбежного не подопрут.
Давайте играть в боголюбные игры,
До самозабвенья, с азартом, всерьёз,
Тогда не пронзят нас раскаянья иглы,
Причины не будет для горестных слёз.

28 II 14 Т.Ю.

Не ропщи на меня, друг.
Я попала во времени лёт,
И игрушкой стала вдруг,
Что швыряют насильно в полёт.

За возможность вот так парить,
Прощены мной и страх, и боль.
Только времени просто жить
Не хватает. К сему позволь

Иногда ни о чём мечтать
И любить просто так, но всех.
Только знай, не смогу молчать
И с исходом моих лет.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторах	3
О книге	4
«Буян февраль пришёл, расправил плечи...»	6
Февральское злоеющее	7
«Сердце-камень, сердце-лёд...»	8
«От зимнего сплина...»	9
«Лекарство от зимнего сплина...»	10
«Не любовь мне нужна, а знахарь...»	11
«Ни о чём не скорби, не жалей...»	12
«Послойно снимаем кожу...»	13
«Намного страшнее, но лучше...»	14
«Мы – великие ключники...»	15
«Нет, ключи от сердец человеческих...»	16
«Запоздалый путник...»	17
«Незыблем закон...»	18
«Помнишь розовый сад...»	19
«Но время всё расставит по местам...»	20
«Оборванный лист...»	21
«Всё – прах, но поэт...»	22
«Я сегодня потеряна для мира...»	23
«Потери, потери, потери, потери...»	24
«Дух единения...»	25

«К чему вам колыбельные мои...»	26
«Нет больше сна. Но нет и яви...»	27
Колыбельная	28
«Выгну спину дугой...»	29
«Буду трогательно нежен...»	30
«Розовый рассвет...»	31
«Ласки любимой...»	32
«Вольно тебе терзать искусом...»	33
«Лишь Время – самый Справедливый Человек...»	34
«Время – игра смыслов...»	35
«Хитрые игры...»	36
«С клетки на клетку...»	37
«Личный опыт – твой самый надёжный наставник...»	38
«Как прилежный ученик...»	39
«Под напевы зимних бурь...»	40
«От «Календури» в «Календар»...»	41
«Без сожаления, мой друг...»	42
«Скомкались эмоции дня...»	43
«Хорошо у костерка...»	44
«Слово не молвлено...»	45
«Вымолви слово...»	46
«Книга! Скоро будет книга...»	47
«Буранит...»	48
«Скажу, что с февралём...»	49
«Ещё немного и побудкой...»	50
«Жалит февраль эфой...»	51
«Бессильные слёзы от горькой потери...»	52

«Горы высятся...»	53
«Мы в детстве наивно и свято мечтали...»	54
«Обида – грех, как и стенанья...»	55
«Пережитое всё – со мною...»	56
«Мы – итог научного спора...»	57
«Это очень интересно...»	58
«Туманное утро...»	59
«Тайны тумана...»	60
«Летняя песня...»	61
«Вести отсчёт – с крыла кукушке...»	62
«Мечты о лете в феврале...» (Т.Ю.)	63
«Мечты о лете в феврале...» (П.Ч.)	64
«Белый плен затянулся...»	65
«Унынью сдаться так обидно...»	66
«Книжное сердце греют страницы...»	67
«Когда мне порою так больно...»	68
«Всё, что хрипит в нас...»	69
«Надеждой живу: на бумаге...»	70
«Нелепость этого мира...»	71
«Даруй не золото молчанья...»	72
«Что плевки нам, что похвала...»	73
Поэт	74
«Иногда книга...»	75
«Вся жизнь в три строки...»	76
«Каменная книга...»	77
«Мы часто играем в опасные игры...»	78
«Не ропщи на меня, друг...»	79
«Невидимый щит...»	80

Литературно-художественное издание

ЧЕРКАШИН

Павел Рудольфович

ЮРГЕНСОН

Татьяна Владимировна

Февральский сплин

Поэтический сборник

Выходит в авторской редакции

Операторы набора П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

Корректоры П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

Подписано в печать 18.07.14.

Гарнитура Times New Roman.

Издательство «Лулу»

США, Северная Каролина

г. Роли

Литературно-художественное издание

ЧЕРКАШИН

Ирина Руслановна

КОРЖЕНСОН

Татьяна Владимировна

Февральский слани

Писательские заметки

Выходные и авторский тиражи:

Свердловская область: П. Р. Черкашин, Т. В. Корженсона

Екатеринбург: П. Р. Черкашин, Т. В. Корженсона

Подписано в печать 25.07.14

Галлюцинация: Иван Нех. Водяной

Издательство «Литрус»

СНП, Свердловская область

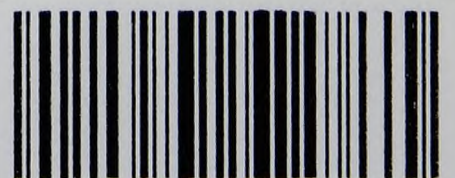
г. Екатеринбург

* 381239-499249 *

160-00

005682015

Государственная библиотека Югры

О книге.

Третий совместный сборник известных российских поэтов Павла Черкашина и Татьяны Юргенсон (взбудораживших в 2013 году литературный мир Западной Сибири своим неординарным иллюстративно-поэтическим проектом «Рецепт «Джубатыкской пьяни»») является своего рода февральским творческим отрезком к рождающемуся непосредственно сейчас новому масштабному литературному диалоговому проекту авторов, плоды которого окончательно созреют для читателей лишь... 14 XII 14.

Ждиите!

ISBN 978-1-312-36750-0

90000

ID: 14988302
www.lulu.com

9 781312 367500